

Д. В. Суржик
кандидат исторических наук, старший
научный сотрудник Института всеобщей
истории РАН

«И сердце дышит стариной»: Курская битва — современный взгляд из Германии

Отставной полковник бундесвера, 69-летний Карл-Хайнц Фризер по-прежнему остается одним из наиболее авторитетных немецких военных историков. Особенно — когда речь заходит о боевых действиях на советско-германском фронте. Именно он подготовил все соответствующие разделы в 10-томник (в 13 книгах) «Германский рейх и Вторая мировая война». История немецкого многотомника насчитывает несколько десятилетий. Первые книги издания вышли в 1979 г., а последний, 10-й том был представлен общественности Военно-историческим исследовательским управлением бундесвера (МГФА) только в 2008 г. К работе привлекались 67 историков, которые придерживались различных точек зрения, поэтому этот фундаментальный труд не лишен противоречий.

Однако же главы о боевых действиях, подготовленные или единолично, или в соавторстве Карла-Хайнца Фризера, получились более или менее целостными в концептуальном смысле. Курская битва рассматривается им в 8-м томе упомянутого труда МГФА¹ и в ряде журнальных статей (к 75-й годовщине битвы общенациональная немецкая газета «Ди вельт» опубликовала два его интервью: «Когда сталинские генералы уничтожили почти 400 Т-34» от 12 июля²

¹ Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg. Bd. 8. Munchen: Deutsche Verlags-Anstalt DVA, 2011. 1350 s.

² Als Stalins Generäle fast 400 T-34 zerstörten // Die Welt. 12 Juli. 2018.

и «Операция “Цитадель”»: сталинские танки пошли в атаку, как “камикадзе” от 15 июля 2018 г.³).

Во многом вторит Фризеру автор книги «Курск-1943: великое наступление Второй мировой войны» — молодой военный историк из Мюнхена Роман Тёппель. Труд Теппеля вышел в авторитетной серии «Сражения. Этапы мировой истории», он написан понятным языком, излагает не только стратегическое планирование, но — в большей степени — на подготовке к битве на оперативном уровне. Книга содержит множество карт и схем и доступен для тех, кто интересуется военной историей. Несмотря на акцент на критике советской историографии⁴ боев на Орловско-Белгородском выступе, Тёппель не забывает и немецких генералов-мемуаристов. Так, не без видимого удовольствия, историк смакует факт, что ни в одном из 18 изданий своих «Утраченных побед» Э. фон Манштейн не называет себя автором операции «Цитадель». Проникая вглубь гитлеровского военного планирования, Тёппель рисует образ одиночки, который попытался остановить «самоубийственный гитлеровский таран» — начальника отдела «Иностранные армии Востока» Р. Гелена, чьи предупреждения остались гласом вопиющего в пустыне. Много в книге и других интересных нюансов, но вернемся к главному⁵.

Битву на Курской дуге оба немецких автора разделяют на 3 операции: наступление вермахта (операция «Цитадель») с 5

³ Stalins Panzer fuhren einen Kamikaze-Angriff // Die Welt. 15 Juli. 2018.

⁴ Интерес представляет такая характеристика Фризером советских и российских трудов по истории Курской битвы: «В советской историографии Курской битве, “величайшему сражению всех времен”, поначалу отводилась на удивление незначительная роль. Потому что ошибки, допущенные советским командованием в ходе нее, были просто позорными, а потери ужасающими. По этой причине правду впоследствии подменили мифами... Российский президент Владимир Путин потребовал, впрочем, чтобы российские историки создавали положительный образ Красной Армии. С тех пор эти коллеги, как мне рассказывали источники в Москве, вынуждены “раздваиваться” между “правдой и честью”» (Stalins Panzer fuhren einen Kamikaze-Angriff // Die Welt, 15 Juli, 2018). О каком именно требовании В. В. Путина к историкам говорит германский историк, для нас остается загадкой.

⁵ *Töppel R. Kursk 1943: Die größte Schlacht des Zweiten Weltkriegs.* Paderborn: Verlag Ferdinand Schöningh, 2017 (2nd edition). 289 s.

по 16 июля, а также два контрнаступления советских войск под Орлом (12 июля — 18 августа) и Белгородско-Харьковская операция (3–23 августа)⁶. Целью «Цитадели», как отмечает Тёппель в интервью для «Франкфуртер альгемейне цайтунг», было поднять пошатнувшийся после Сталинграда морально-боевой дух вермахта⁷. Как ни парадоксально для отставного кадрового военного, но К.-Х. Фризер не может найти ни одну стратегическую цель операции «Цитадель». По его мнению, по своим целям (выровнять линию фронта или добиться ее благоприятной для дальнейших операций конфигурации, а затем стабилизировать ее), «Цитадель» была тактической операцией с привлечением большого количества сил и средств, которая была куда хуже продумана, чем операции «Барбаросса» или «Блау». Описывая Курскую битву как «крупнейший ландшафт Второй мировой войны, да и всей военной истории», Фризер отказывает ей в праве считаться поворотным моментом Второй мировой войны или хотя бы войны против СССР. По его мнению, последняя была обречена на провал с самого момента своего планирования Гитлером, ведь это была война на два фронта: «Ни Курск, ни Сталинград не стали переломными моментами. Все было решено еще зимой 1941 года в битве под Москвой, окончившейся крахом блицкрига. В затяжной войне у Третьего рейха, испытывавшего, в частности, нехватку горючего, не было шансов против Советского Союза, который к тому же получал поддержку от США и Великобритании. Даже если бы Германия победила в Курской битве, она бы не смогла предотвратить собственного поражения во всей войне»⁸.

Количество войск, участвовавших в битве, весьма подробно дано в соответствующей главе 8-го тома упомянутого немецкого многотомника. По мнению ее автора, К.-Х. Фризера, всего в трех данных сражениях приняли участие с обеих сторон более 4 млн. солдат,

⁶ Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg. Bd. 8. Munchen, 2011. S. 83.

⁷ Verlogene Schlachten Roman Töppel widerlegt Legenden aus dem deutsch-sowjetischen Krieg im Jahr 1943 // Frankfurter Allgemeine Zeitung, 1 November, 2017.

⁸ Stalins Panzer fuhren einen Kamikaze-Angriff // Die Welt, 15 Juli, 2018.

69 тыс. орудий и минометов, 13 тыс. танков и самоходных орудий, а также около 12 тыс. самолетов⁹. Проводя сопоставление, Карл-Хайнц Фризер, постоянно учитывает с советской стороны войска 3-х фронтов: Центрального, Воронежского и Степного. (В то время как советские и российские авторы исходят из подсчета соотношения сил и средств только непосредственно противостоящих друг другу соединений). Таким образом, у немецкого автора появляется повод говорить о серьезном преимуществе Красной Армии по всем статьям. На стороне вермахта были задействованы 518 тыс. солдат и офицеров против 1 226 252 военнослужащих Красной Армии. Таким образом, советская сторона обладала почти трехкратным превосходством. Наиболее благоприятным для вермахта было соотношение в броневой мощи: здесь преимущество Красной Армии составляло «только» в 2 раза. (На немецкой стороне в боях участвовало 2365 боевых танков, штурмовых орудий и истребителей танков. Едва они преодолели передовые позиции и минные поля, как на них обрушилась «армада» 4938 советских танков и штурмовых орудий). Не лучше обстояло соотношение сил и в артиллерии. Так, во всех, участвовавших в Курской битве советских фронтах было сосредоточено 31 215 артиллерийских орудий, минометов, противотанковых пушек и реактивных минометов. С немецкой же стороны, как подчеркивается германскими историками, максимальное количество артиллерии различных систем составило 7417 стволов. Преимущество Красной Армии в артиллерии, таким образом, составило 4,2:1. Люфтваффе располагало здесь 1372 боевыми самолетами, что было в 2,5 раза меньше, чем у советских войск. В распоряжении каждого из трех советских фронтов на Курской дуге находилась собственная воздушная армия. Помимо того, здесь была задействована 17-я воздушная армия Юго-Западного фронта численностью 735 боевых самолетов. И, если принять во внимание 120 самолетов дальней авиации, а также 208 самолетов-истребителей, то советские

⁹ Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg. Bd. 8. S. 83. Те же цифры повторит Фризер и десять лет спустя — в своем интервью к очередному юбилею битвы. См. *Stalins Panzer fuhren einen Kamikaze-Angriff // Die Welt*. 15 Juli. 2018.

военно-воздушные силы в районе Курска составляли 3 248 боевых машин¹⁰.

Используя данные трех советских фронтов, он пишет об обреченности немецкого наступления, которое выполнялось исключительно в силу волонтаризма Гитлера. Чтобы оправдать последний тезис, он обращается к фортификационным сооружениям на направлении главного удара: «Только на участке Воронежского фронта были оборудованы 83 212 оборонительных позиций для стрелкового и пулеметного оружия, 5322 командных и наблюдательных пунктов, 17 205 укрытий, блиндажей и землянок, было установлено проволочных заграждений общей длиной 593 км. Общая протяженность стрелковых траншей и окопных сообщений достигала 4240 км. На особо опасных направлениях силами Воронежского и Центрального фронтов были установлены 503 263 противотанковых и 439 248 противопехотных мины. На важных участках на каждый километр фронта приходилось 1500 противотанковых и 1700 противопехотных мин»¹¹. Однако при этом он не учитывает рельеф местности (степь в полосе Воронежского фронта), что также в немалой степени предопределило успех Манштейна.

Есть ли хоть какое-либо «светлое пятно» для вермахта в этой картине непроглядно-мрачного бесперспективного наступления? Есть. На нем подробно останавливаются в своих интервью К.-Х. Фризер и Р. Тёпфель — это сражение под Прохоровкой. Например, рассмотрим интервью Фризера газете «Ди Вельт» о Прохоровском сражении. Оно носит ёрнический заголовок «Когда сталинские генералы уничтожили почти 400 Т-34». Название построено вокруг «игры смыслов». Критикуя доклады советских командармов в Ставку о, якобы, уничтоженных там 400 танках 2-го танкового корпуса СС, он «разворачивает» эту цифру в обратном направлении, показывая крупные потери Красной Армии. По мнению Фризера, это соединение за весь период сражений на Орловско-Белгородском выступе потеряло лишь 33 машины. Столь крупные потери Красной Армии Фризер объясняет ошибками советского командования, а именно:

¹⁰ Das Deutsche Reich... S. 97.

¹¹ Ibid. S. 103.

1) постоянными переносами срока наступления накануне его проведения, что отрицательно сказалось на готовности наступающих советских войск;

2) «Василевский и Ротмистров, непосредственно командующий войсками на этом участке, совершили сразу несколько ошибок. Они не знали (или не придали должного внимания) тому факту, что в центре предусмотренного для наступления их танков отрезка фронта проходит замаскированный противотанковый ров, относившийся когда-то к оборонительной системе Красной Армии, но затем обойденный дивизиями СС»;

3) «К тому же Ротмистров испытывал понятное уважение к новым немецким танкам “Тигр”. Он приказал командирам своих танковых частей на полном ходу сближаться с противником, чтобы как можно скорее сократить расстояние, на котором танки могли быть поражены. Только с расстояния от 400 и менее метров у советских Т-34 был шанс поразить “Тигр” хотя бы сбоку»;

4) критикуя советские и российские данные, Фризер заявляет: «В распоряжении частей Красной Армии в районе Прохоровки в тот день находилось в общей сложности 514 танков и самоходных орудий. Немцы могли им противопоставить помимо “Лейбштандарта” еще и дивизию “Дас Рейх”, а также одно из соединений войск СС, точно 218 танков, самоходных и противотанковых орудий». В распоряжении же Рудольфа фон Риббентропа, командира 6-й роты 1-го танкового полка СС танковой дивизии СС «Лейбштандарт Адольф Гитлер», на которого приходилось острие советского удара, находилось лишь семь «Тигров», четыре из которых вскоре «были поражены. Советские командиры танковых частей не обратили на них особого внимания, а помчались дальше... Первые Т-34 свалились при этом в замаскированный противотанковый ров. Следовавшие за ними машины попытались на полном ходу “перепрыгнуть” препятствие... Из этого, конечно, ничего не получилось — ров был слишком широк. Оставшиеся Т-34 вскоре скопились перед единственным проходимым участком, где и были разбиты войсками СС. Таким образом, две советские танковые бригады 12 июля 1943 были разгромлены. От 207 до 235 гусеничных машин из общего числа в 514 были полностью разбиты, еще приблизительно 150 нуждались

в серьезном ремонте — числа противоречивые. Немецкая сторона потеряла, по официальным сообщениям, в результате воздействия противника три танка»¹².

Таким образом, немецкий историк делает вывод о низком профессионализме советских военачальников всех уровней¹³ и фронтовой разведки, самым главным провалом которой Фризер (и ему в этом вторит другой авторитетный немецкий историк Роман Тёппель) считают советскую артиллерийскую и авиационную контрподготовку в 3 часа ночи 4 июля. По их мнению, она была расходуемостью снарядов по пустым площадям¹⁴.

Заканчивает свое стратегически-угрюмое и тактически-позитивное изложение ключевых моментов Прохоровского сражения Фризер, цитируя рейхсминистра пропаганды: «Таким образом, танковое сражение под Прохоровкой не только не было победой советских войск, но, напротив, стало для них тяжелым поражением. На этот раз Йозеф Геббельс был прав, продиктовав: “Большевикам было сделано кровопускание, которое им наверняка доставит немало хлопот”»¹⁵. Весьма парадоксальное заключение для того, кто знает, что вскоре последуют две стремительные стратегические наступательные операции Красной Армии: «Кутузов» и «Полководец Румянцев». К чести другого немецкого автора, Р. Тёппеля, следует отметить, что в своих интервью он повторяет то, что уже стало аксиомой для российских авторов: операция «Цитадель» была

¹² Als Stalins Generäle fast 400 T-34 zerstörten // Die Welt. 12 Juli. 2018.

¹³ В другом своем интервью Фризер еще более жестко заявит: «Советские генералы сделали неправильно все, что только можно было сделать, потому что Сталин, ошибаясь в своих расчетах, очень поджимал их по срокам операции. Таким образом, “атака камикадзе” в исполнении 29-го танкового корпуса окончилась в незамеченной ловушке, устроенной ранее советскими войсками, за которой находились немецкие танки. Русские потеряли 172 из 219 танков. 118 из них были уничтожены полностью» (Stalins Panzer fuhren einen Kamikaze-Angriff // Die Welt. 15 Juli. 2018).

¹⁴ См., напр.: Verlogene Schlachten Roman Töppel widerlegt Legenden aus dem deutsch-sowjetischen Krieg im Jahr 1943 // Frankfurter Allgemeine Zeitung. 1 November. 2017.

¹⁵ Als Stalins Generäle fast 400 T-34 zerstörten // Die Welt. 12 Juli. 2018.

остановлена отнюдь не из-за того, что Гитлеру пришло известие о высадке войск противника в «Сицилии».

Помимо количественных показателей сил и средств на фронте, большое значение имело и партизанское движение, которому уделяет внимание К.-Х. Фризер в 8-м томе фундаментального немецкого десятитомника. По его глубокому убеждению, руководимые Красной Армией партизанские формирования играли настолько существенную роль, что их можно рассматривать наряду с армией, авиацией и флотом, четвертым видом вооруженных сил. При описании Курского сражения немецкие авторы оперируют цифрой в 100 тыс. партизан, которые вели настоящую «рельсовую войну», парализовавшую железнодорожное движение в тылу вермахта¹⁶. Вместе с тем, согласно документам ЦШПД, общая численность партизанских отрядов к 4 марта 1943 г. составляла свыше 60 тыс. человек¹⁷. Хотя результат их борьбы был, действительно, велик. В августе 1943 г. в тылу группы армий «Центр» было повреждено 74 локомотива и 214 вагонов, пущено под откос 80 локомотивов и 625 вагонов, разобрано 150 км железнодорожных путей¹⁸. Деятельность партизан не только нарушала коммуникации противника, прерывая и осложняя железнодорожные перевозки, но и оттягивала на себя силы противника. Напротив, Р. Тёппель считает, что советским партизанам и их деятельности уделяется незаслуженно большое внимание. Он полагает, что операция «Рельсовая война» не внесла никакого вклада в немецкую логистику в районе Курской дуги и является одним из мифов войны, за отрицание которого российские власти преследуют некоторых немецких историков¹⁹.

В целом же, концепция Курской битвы Карла-Хайнца Фризера выглядит следующим образом: самоубийственный таран диктатора-волюнтариста, который не считался с советами своих опытных

¹⁶ Das Deutsche Reich... S. 96.

¹⁷ РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 25. Л. 51.

¹⁸ Партизанское движение. По опыту Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / Под ред. В. А. Золотарева. М., 2001. С. 192, 193, 195.

¹⁹ См., напр., Verlogene Schlachten Roman Töppel widerlegt Legenden aus dem deutsch-sowjetischen Krieg im Jahr 1943 // Frankfurter Allgemeine Zeitung. 1 November. 2017.

военачальников, против превосходящих обороняющихся сил по фронту и крупных беспokoящих партизанских формирований в тылу. Единственное, что, по мнению Фризера, остановило Гитлера от перемалывания вермахта под Курском — высадка союзников в Сицилии. Более того, в одном из своих недавних интервью отставной полковник бундесвера пересмотрел свою позицию о том, что же было поворотным моментом во Второй мировой войне и заявил: «В конце концов, под Курском речь шла о тактико-оперативных, а в Италии о стратегических целях, а именно о предотвращении войны на несколько фронтов»²⁰. Поэтому, дескать, наступление вермахта на Орловско-Белгородском выступе было завершено, чтобы укрепить немецкие войска в Италии. С этим парадоксальным выводом не согласен Тёппель, как и российские историки, полагающий, что между двумя операциями нет прямой связи.

В целом можно заключить, что представляемые двумя рассмотренными авторами взгляды — не что иное, как хорошо знакомая историкам концепция «утраченных побед» Э. фон Манштейна, на «ура» воспринятая немецкими генерал-мемуаристами в середине 1950-х гг. Она обновилась за счет показа партизанского движения, обширного использования воспоминаний советских военачальников и советской историографии, внимания к трудам известного российского историка Валерия Замулина, но осталась неизменной в своем основном постулате — оправдании вермахта за счет обвинения фюрера во всех бедах войны.

Порой, чтобы хоть как-то «выгородить» вермахт, К.-Х. Фризер прибегает к пропагандистским клише о шапкозакидательстве Красной Армии, стараясь «не замечать» проблем вермахта или мастерства советских военачальников. Немецкие авторы тщательно смакуют неудачи советской артиллерийской и авиационной контрподготовки, считая, видимо, что вносят этим вклад в критику мифов российской историографии. Однако в современных трудах отечественные авторы, цитируя «Воспоминания и размышления» маршала Г. К. Жукова, признают: «Потери противника в живой силе и, главное, в танках были незначительны, так как “огонь в ряде случаев

²⁰ Stalins Panzer fuhren einen Kamikaze-Angriff // Die Welt. 15 Juli. 2018.

велся по площадям»²¹. Как видим, в трудах ведущих немецких военных историков, посвященных Курской битве, нет полного единодушия. Есть в них интересные факты и объективные оценки, но есть и подсознательное желание «обелить вермахт», для чего порой используются даже пропагандистские уловки. Но критика, даже такая, полезна, ибо позволяет развиваться отечественной исторической науке, не превращая наши знания в непогрешимую догму.

²¹ Великая Отечественная война 1941–1945 годов: В 12 т. Т. 3. Битвы и сражения, изменившие ход войны. М.: Кучково поле, 2012. С. 536.